

- Да... класс... - *щелк, щелк, щелк* - Теперь подними их и согни колени.

Я подняла ноги и подтянула колени к груди. Я была полностью раскрыта, и мои трусики промокли. Мой сын лежал на полу передо мной и щелкал фотографии. Я посмотрела в камеру и облизала губы.

- Ты хочешь, чтобы я позировала тебе именно так?.. Томми... вот так... широко... раздвинув свои ножки?

Я ничего не могла с собой поделать. Я была так возбуждена тем, что делала, что слова просто вылетали из меня. Я сказала это не так, как сказала бы мать своему сыну, а с распутной страстью в голосе, как женщина, готовая на все ради мужчины.

Мой сын посмотрел на меня, и я могла сказать, что он был удивлен, услышав эти слова. Думаю, то, как я их произнесла, удивило его больше всего.

- Ах, мама.. Я хочу увидеть все... Я хочу увидеть, как ты стягиваешь с себя трусики и показываешь мне свою киску... твою мокрую киску...

Он весь дрожал. Он знал, что это означает, что мы пойдем до конца, что я не буду мешать ему делать со мной все, что ему заблагорассудится.

- Значит, ты хочешь увидеть киску своей мамы... Ах, это так неприлично... Ты хочешь, чтобы я показал тебе свою мокрую щелочку... - не знаю, что заставило меня это сказать.

Чем грязнее я себя чувствовала, тем больше возбуждалась. Я ухватилась за края трусиков и, сведя колени вместе, стянула их с задницы и бедер. Я остановилась, натянув трусики на колени и задрал ноги.

- Так что, теперь ты можешь видеть? Видеть мою мокрую киску? Тебе нравится мамина мокрая киска? - я была в огне, я сбросила все свои запреты, я хотела быть той, кем всегда мечтала быть - шлюхой, я хотела быть шлюхой прямо сейчас.

Мой сын смотрел на меня снизу вверх, словно загипнотизированный моей мокрой киской. Я полностью стянула с себя трусики и отбросила их в сторону.

- Ааааах... а теперь сфотографируй меня, малыш... вот так... Боже... здесь... давай я покажу тебе свою киску... а как насчет моей задницы... ты хочешь увидеть и ее?

Я широко развела ноги и подняла их к груди. Я хотела, чтобы он увидел меня всю, включая мою задницу. Я схватилась руками за ягодицы и развела их в стороны. Я видела, что он возбужден, его член был четко очерчен в штанах. *Щелк, щелк*. Боже, какие фотографии он делает, я, его мама, раздвигающая свои ягодицы и показывающая ему свою заднюю дырочку.

- О Боже, мам, твоя задница... твоя киска... она такая мокрая... могу я... можно мне потрогать ее... можно? - он с неуверенностью посмотрел на меня.

- Ох, малыш... ты можешь прикоснуться к ней... ты можешь прикоснуться к чему угодно... ты даже можешь трахнуть меня, если захочешь...- слушая меня, он подошел чуть ближе, встав прямо передо мной.

- Неужели ты не понимаешь, малыш? Я твоя шлюха... Я сделаю для тебя все, что угодно...

Он протянул руку и коснулся моей киски. Прикосновение его пальцев к моей пизде заставило меня переступить через край. Я начала кончать. Я чувствовала, как его пальцы раздвигают мои половые губы и скользят в мою сочащуюся дырочку, пока я наслаждалась очень мощным оргазмом с закрытыми глазами.

Я еле удерживалась на стуле. Его пальцы проникали в мою дырочку до самых костяшек, мой сын трахал меня пальцами, похоже, используя целых три. Я не могла сказать точно, и мне было все равно, он мог засунуть свой кулак в меня, если бы захотел. Моя киска издавала влажные хлюпающие звуки.

- Ох, мама... ты чертовски горячая штучка... О да... - он двигал пальцами туда-сюда, глядя на меня, - Ты действительно имела в виду то, что сказала... когда сказала, что ты моя шлюха? - спросил он, глядя мне в глаза и продолжая трахать мою киску пальцами.

- О боже, сынок... ты хочешь, чтобы твоя мамочка была твоей шлюхой? - сказала я, надеясь, что он скажет "да".

Его пальцы в моей киске сводили меня с ума, я не могла думать нормально.

- Да, мам... мне нужно, чтобы ты была моей шлюхой... моя шлюха... моя сука... мама, я могу называть тебя так? Ты будешь для меня всем этим?

О Боже, эти пальцы, мое тело дрожало, приближаясь к очередному оргазму.

- Да... О Боже Сынок, Да... Я сделаю для тебя все, что угодно... Я буду той, кем ты захочешь... Аааах даааа...

Внезапно он перестал меня трогать, но удерживал пальцы внутри.

- О нет... нет малыш... пожалуйста, не останавливайся... не сейчас... трахай меня... пожалуйста... - чуть ли не прокричала я.

- Я думаю, тебе нужен еще один палец, - сказал Томми, глядя на мою киску.

Я с тревогой посмотрела на него. Я никогда раньше не совала в себя больше трех пальцев. Я думала, что три - это предел, а теперь мой сын собирался всадить в меня четыре! Я смотрела на то, как он приставил четыре пальца ко входу в мою мокрую киску.

Он медленно надавил на нее, и я почувствовала, как моя киска открылась.

- О боже мой!.. Оохххх... Бляяяядь... - застонала я, когда все четыре его пальца проскользнули внутрь меня.

Вначале я думала, что мне будет больно, но потом поняла, что все, что я чувствую - это сильное давление на внутренние стенки моей киски. Мне не было больно, а давление было просто великолепным, ощущение полноты и растяжения распяляло меня все сильнее. Поэтому я широко раздвинула ноги для своего сына, пока он растряхивал меня.

- Мама... там так тесно, - сказал он, глядя на меня сверху вниз.

- Это потому... аааах... аааах... ты меня растягиваешь... О боже... больше... аааах... оооох... больше, чем кто-либо прежде, - я едва смогла ответить.

Я начинала обожать ощущение его пальцев во мне, я была так заполнена, "Боже", - подумала я,

- "Он вставил в меня практически весь кулак", - стоило лишь этой мысли возникнуть в моем разуме, как по телу пробежала дрожь, это была еще одна из моих тайных фантазий. Я такая ебанная шлюха... Я позволяю своему сыну трахать себя пальцами таким вот образом.

Я сдерживалась, пока он вставлял и вытягивал из меня четыре своих пальца, погружая их глубоко по самые костяшки пальцев и почти вынимая. Но не прошло много времени, когда я кончила настолько сильно, что раскачал весь стол, на который опиралась.

Придя в себя, я посмотрел на своего сына. Он просто стоял на месте, нежно потирая мою киску. Я протянула руку и почувствовала его твердость через штаны.

- Моя очередь, - сказал я, вставая.

- Сюда, ложись на стол, - сказала я, направляя его.

Он лег, и я чуть ли не сорвала с него штаны.

- Боже мой... ты такой большой, - сказала я, непроизвольно обхватив пальцами его член.

Я смотрела на его влажный член, покрытый его собственным предэякулятом, пока гладила его. Мне нравилось, как он пахнет. Я закрыла глаза и одним движением глубоко взяла его в рот.

- О боже, мама... о божеееее...- застонал он.

Его член был полностью погружен в мое горло, мой нос достиг его лобковых волос. Я задыхалась, его толстый ствол достиг моих миндалин, заставив меня ощутить рвотный рефлекс, но я подавила это чувство. Я хотела этого, я хотела, чтобы его член был глубоко у меня во рту, я хотела сосать ему, как настоящая шлюха.

Я держалась так долго, как только могла, и вынырнула, чтобы глотнуть воздуха. Его член был покрыт моей слюной. Я посмотрела ему в глаза.

- Ты хочешь, чтобы мама сосала тебе таким образом, малыш?

Он лежал на нашем кухонном столе, а я стояла у него между ног. Я лизала его член вверх и вниз, ожидая его ответа, как голодная шлюха.

- О Боже, мама... да... ах, блядь дааааа.

Он не смог закончить, его слова затихли, когда я снова обхватила губами его член. На этот раз я наблюдала за ним, пока брала его член в глубины своего горла. Когда я, наконец, опустилась до самого дна, мои глаза наполнились слезами, и я снова ощутила рвотный рефлекс и желание подавиться.

Член моего сына, должно быть, был длинной в двадцать сантиметров и был достаточно толстым, чтобы заполнить горло любой девушки. Мы так и стояли, глядя друг на друга. Сын голый от пояса до щиколоток с раздвинутыми ногами и я, совершенно голая мама, находящаяся между его раздвинутыми ногами и отсасывающая ему.

Меня тошнило, горло сводило судорогой, я инстинктивно хотела избавиться от вторгнувшейся в горло плоти, но не двигалась.

- О боже даааа... Ах черт...

Он стонал, мое горло фактически массировало его плоть при каждой конвульсии. Он откинул голову назад и не опускал ее. Я вынырнула, чтобы глотнуть воздуха, пару раз кашлянула и снова проглотила его. Боже, неужели я делаю глубокий минет своему сыну? Я только слышала об этом, слышала, что порнозвезды делают такое в фильмах.

Снова вверх за воздухом и вниз до самого конца. Мысль о том, что я стою перед камерой с сыном, сводила меня с ума. В тот момент я вообразила, что вокруг нас съемочная группа и камеры. Я начала сосать глубже и сильнее, немного раздвинув ноги, чтобы все могли видеть.

Он был на небесах, мне даже не нужно было смотреть вверх, чтобы подтвердить это, ведь он громко стонал, наслаждаясь тем, как я сосу ему. Это единственный способ, которым я собиралась сосать его член. Какой же шлюхой я оказалась, отсасываю собственному сыну дешевка, дырка для ебли. Я застонала от удовольствия, когда эти мысли вспыхнули в моей голове.

Я почувствовала, как мой сын напрягся, я знала, что он достиг края и собирался выстрелить своей спермой. Я вынырнула в последний раз, чтобы глотнуть воздуха, и глубоко втянула его, согнув свой нос об основание его живота.

- О господи, мама, я сейчас кончу... О боже, да.

Его нога взметнулась вверх, и он приподнялся, поддерживая себя левой рукой, в то же время, вытянув правую и схватив меня за голову, как будто хотел убедиться, что я не выпущу его член.

- Возьми ее... Возьми ее всю, мамочка... да, вот так... О черт... прямо как шлюха...

О боже, это слово! В этот момент моя киска дернулась, и я кончила прямо с его членом в моем горле. Я была удивлена, что одно-единственное слово, произнесенное в нужный момент, могло заставить меня кончить. Я действительно должно быть шлюха, голодная, жаждущая члены шлюха.

Я не двигалась, наслаждаясь собственным мощным оргазмом, когда мой сын начал спускать свой груз в мой живот. Я не чувствовала вкуса его спермы, я не могла, он был глубоко в моем горле. Я не могла дышать, не могла двигаться, я была в полном экстазе.

Он удерживал мою голову, пока спускал мощный поток своего семени в меня, слегка приподнимая бедра и пытаясь засунуть свой член глубже в мое горло с каждым выстрелом. Я была почти без сознания, когда он, наконец, отпустил меня. Я открылась рот, чтобы вздохнуть, но начала задыхаться и кашлять.

- О боже, мама, ты в порядке? - я услышала в его голосе неподдельное беспокойство.

Я оперлась на руки прямо над его твердым членом, тяжело дыша и пыталась прийти в себя. Он опустил на ноги и смотрел на меня, водя рукой по волосам, словно пытаясь помочь мне прийти в себя.

- Я в порядке... Со мной все будет в порядке...

Я медленно отходила от своего собственного сексуального блаженства, глядя на медленно сдувающийся член моего сына. Опынение от его спермы, медленно растворилось, и я поняла, что только что натворила.

Я выпрямилась, стоя голая между его ног, и посмотрела на него.

- Сынок, я Боже... - у меня на глазах выступили слезы.

Как я могла это сделать, ведь он мой сын. Он быстро протянул руку и схватил меня за плечи.

- Мама, пожалуйста, это моя вина. Я явно воспользовался тобой... это... ты не виновата.

- Сынок но... Я твоя мама... Я здесь взрослая.

Он сел на край стола и притянул меня к себе, расположив прямо между ног. Мой живот коснулся его члена.

- Мама, ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел... Я люблю тебя... И что плохого в том, что я доставляю тебе удовольствие? Ты все еще моя мама и всегда ею будешь... Я просто хочу, чтобы тебе было хорошо.

Он был таким джентльменом, после всего, что произошло. Я схватила его лицо в ладони и заглянула глубоко в глаза.

- Ты хочешь сказать, что не считаешь меня шлюхой?

- Мама... прежде всего ты моя мама... но если ты этого хочешь... если ты хочешь быть шлюхой... тогда и это тоже нормально... Я имею в виду, почему мамы не могут быть шлюхами, когда они этого хотят? - он сделал явное ударение на слове "ты".

Он думал обо всем этом таким невинным образом, что я не могла сказать ему, что все не так просто. Я приблизила свои губы к его губам, и он принял меня, не отворачиваясь. Он был таким джентльменом. Я целовала своего сына с такой страстью, какой давно не испытывала. Он ответил на мой поцелуй, прижав мое тело к своему.

Я почувствовала, как его член начал расти, но я не могла позволить этому продолжаться. Это было слишком опасно, у нас было слишком мало времени до возвращения моего мужа. Я разорвала наш поцелуй.

- Ладно, достаточно, пожалуйста... Я просто... Мне просто нужно подумать обо всем этом.

На этот раз я поцеловала его в щеку, подняла с пола всю свою одежду и ушла. Я знала, что он смотрит на меня, на мою голую задницу, и это вызвало у меня знакомую дрожь. По какой-то непонятной мне причине мне нравилось выставлять себя напоказ перед ним. "Но именно так все и началось", подумала я, "И к чему это в итоге привело", - я поднялась по лестнице и вошла в свою спальню.